

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

**Ограничение свободы как вид уголовного наказания: актуальные вопросы
уголовно-правовой доктрины и практики**

Научный руководитель – Костылева Ольга Владимировна

Авдюхин Сергей Алексеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Москва, Россия

E-mail: serega.awd@yandex.ru

На сегодняшний день наказание в виде ограничения свободы, предусмотренное в санкции значительного количества уголовно-правовых норм (в т.ч. закрепляющих составы наиболее часто регистрируемых в России преступлений), назначается лишь 4,7% осуждённых [8]. С одной стороны, это свидетельствует о том, что потенциал ограничения свободы раскрыт не полностью, а с другой, отражает теоретические и практические проблемы законодательной регламентации и применения этого вида наказания.

Остается неразрешенным один из принципиальных вопросов - место ограничения свободы в системе наказаний (ст. 44 УК РФ), оставшейся неизменной после существенного изменения содержания этого вида наказания в 2010 году. На указанную систему суды ориентируются не только при выборе меры наказания за конкретное преступление, но и при решении иных вопросов назначения наказания (например, в случае его замены на более мягкий вид, при сложении наказаний и проч.) [4]. Сопоставление содержательного наполнения предусмотренных действующим российским уголовным законом видов наказаний дает основания полагать, что ограничение свободы является менее суровым наказанием, нежели обязательные работы и лишение права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью, при этом вопрос о его соотношении со штрафом не может быть разрешён однозначно.

Проблемы связаны и с существом самих ограничений, составляющих содержание, суть рассматриваемого вида наказания. Наряду с уже классической проблемой правильного обозначения в приговоре того муниципального образования, за пределы которого запрещено выезжать осужденному, возникают вопросы правильного уяснения различия между постоянным местом жительства и пребывания, которое запрещено покидать в определенное время, а также наполнения реальным содержанием ограничения на посещение массовых и иных мероприятий и участие в них. Относительно последнего справедливо отмечается, что суды зачастую никак не конкретизируют это ограничение [9], что способно привести к почти безграничному ограничению прав осуждённого.

Ограничение свободы в качестве дополнительного вида наказания позволяет достичь лишь целей частной превенции и успешной реабилитации осуждённого после освобождения из мест лишения свободы, но не направлено, как представляется, на восстановление социальной справедливости и исправление осуждённого [1]. Кроме того, суду может оказаться весьма затруднительным определить степень эффективности мер воздействия (устанавливаемых ограничений) на осужденного, которому только предстоит отбыть лишение свободы (в том числе длительное), а значит, приходится учитывать, что личность его может существенно измениться. [7]

Отсутствие прямого законодательного запрета на назначение ограничения свободы в качестве дополнительного наказания при условном осуждении приводит к тому, что суды устанавливают при ограничении свободы и условном осуждении одни и те же обязанности [2], что не только бессмысленно, но и приводит к возникновению серьёзных сложностей:

например, не ясно, когда начнётся исполнение наказания в виде ограничения свободы - со дня постановки осуждённого на учёт уголовно-исполнительной инспекцией, после окончания испытательного срока, либо дополнительное наказание будет исполняться лишь в случае реального исполнения основного наказания. Не ясно и то, какие неблагоприятные для осужденного меры должны последовать, согласно закону, за уклонение от исполнения указанных обязанностей.

Представляется, что ограничение свободы должно быть исключено из числа дополнительных наказаний с одновременным существенным расширением возможностей применения сходного с ним административного надзора [5]. Это позволит, в том числе разрешить и ещё один актуальный вопрос - проблему необоснованной разницы в строгости ответственности за злостное уклонение от отбывания ограничения свободы в качестве основного и в качестве дополнительного наказания. В последнем случае ответственность оказывается значительно суровее, не только учитывая срок наказания, но и вид исправительного учреждения, в котором оно будет отбываться [6].

Специфические вопросы возникают относительно назначения ограничения свободы несовершеннолетним. Обращает на себя внимание тот факт, что все ограничения и запреты, составляющие содержание ограничения свободы, могут быть наложены на несовершеннолетнего при применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению. Представляется правильным, что, если суд пришёл к выводу, что для коррекции поведения виновного достаточно применения этих ограничений и запретов, он должен прибегнуть к назначению именно принудительной меры как в наименьшей степени ущемляющей статус осуждённого и адекватной задачам уголовного права [3].

Источники и литература

- 1) Буранов Г. К. Проблемы применения уголовно-правовых норм о наказании в виде ограничения свободы // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. No. 74. С. 91-96.
- 2) Сагитдинова З.И. Проблемы назначения наказания в виде ограничения свободы, обусловленные его сходством с условным осуждением. // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XVI международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 463-469.
- 3) Соколов И. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания. М., 2013.
- 4) Степашин В. М. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. No. 4 (33). С. 144-150.
- 5) Тепляшин П.В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы // Законность. 2011. No.3. С. 38-40.
- 6) Тхайшаов З.А. Последствия злостного уклонения от отбывания ограничения свободы // Уголовное право. 2011. No. 3. С. 62-64.
- 7) Ходжалиев С. А. Теория и практика ограничения свободы как вида наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019.
- 8) Отчёт о числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2019 год // [Электронный ресурс] Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5259>
- 9) Решение по делу 22-1665/2018 // [электронный ресурс] Сайт «РосПравосудие». URL: <https://rospravjmnxyxlu3.darknet.to/court-astraxanskij-oblastnoj-sud-astrahanskaya-oblast-s/act-583720688/>